

УДК 94. (470+571)

1917 – 2017. Эхо революционных бурь: историческое наследие и современность

Кургузов Владимир Лукич

Доктор культурологии,
кандидат исторических наук,
профессор,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40-А;
e-mail: vlkurguzov@rambler.ru

Аннотация

Приближается юбилей выдающегося события XX века – 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции. 100-летний юбилей этого события – хорошая возможность напомнить о его всемирно-историческом значении. Кроме того, в статье с критических позиций дана оценка состояния КПСС в последний период существования СССР, потери ее былой роли в советском обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Кургузов В.Л. 1917 – 2017. Эхо революционных бурь: историческое наследие и современность // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 1-2. С. 10-18.

Ключевые слова

Октябрь, Россия, революция, народ, большевики, буржуазия, интервенция, история, современность.

Введение

История отсчитала ровно 100 лет со дня социалистической революции в России – события, которое не потеряло значимости и в наши дни. Событие значение революции 1917 года сегодня притягивает к себе внимание не только политиков, ученых-историков, но и простых людей. Не утратив исторической памяти о советском периоде истории, мы имеем возможность сравнить аспекты социальной жизни в современной России с ценностями советской действительности.

Научной и популярной литературы об октябрьской революции столько, что даже перечень названий книг и статей, опубликованных в России и в мире, занял бы десятки томов. И чем больше времени отделяет нас от этого эпохального исторического события, тем больше и больше появляется аналитических трудов, ему посвященных.

Главная причина этого заключается, пожалуй, в том, что российская революция воплотила, в определенной мере, те ценности, к которым до сих пор не могут быть равнодушны люди всего мира.

Исторический подход позволяет реалистично и вместе с тем критично отнестись к историческим событиям вековой давности, наметить контуры решения проблем, перманентно возникающих в жизни нашего многонационального государства.

Большевизм представлял собой соединение пролетарского движения с научным социализмом. Он претворял в жизнь учение о классовой борьбе пролетариата, о социалистической революции, о диктатуре рабочего класса, о строительстве социализма в капиталистическом окружении страны. Характерная черта большевизма – пролетарский интернационализм. Он пропагандировал международную солидарность трудящихся и стремился соединить общие закономерности борьбы за социализм с национальными, региональными, историческими особенностями.

Социалистический строй в нашей стране просуществовал более 70 лет. В этот исторический период Советский Союз стал всеми признанной мировой державой. И это несмотря на то, что ей было уготовано пройти великий путь испытаний и завершить Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. Советский человек первым в мире покорил космос. Советский Союз достиг мировых достижений в науке, искусстве, образовании.

Революция 1917 г. Ретроспективный взгляд на феномен

Рассмотрим понятие революции. Согласно словарному определению, это коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому. Социальная же революция – это переход от одной общественно-экономической формации к другой, коренной переворот в общественном и политическом строе, в развитии производительных сил и производственных отношений.

Основным вопросом любой революции является переход государственной власти в руки нового класса. Все революции совершаются либо насильственным, немирным путем – в ходе вооруженного восстания эксплуатированных и угнетенных классов, гражданской войны, либо относительно мирными средствами.

Как утверждает известный аналитик, автор фундаментальных трудов по истории советской цивилизации С. Кара-Мурза, «...каждый человек должен приложить некоторые усилия для того, чтобы вспомнить важную вещь, от которой отвлекают нас современные российские историки либерального толка: слом жизнеустройства царской России,

и ее государственности произошел не в октябре, а в феврале 1917 года» [Кара-Мурза, 2002, 212].

На первый взгляд, такой вывод историка не вызывает никаких возражений, ибо февральская революция, действительно, революция западников, и главный ее смысл в расчистке поля для финансово-торгового капитала. В таком же контексте, видимо, надо рассматривать и предшествующее убийство в киевском театре премьер-министра Столыпина, так как после его земельных реформ Россия заполонила мировые рынки дешевым зерном, которое стало костью в горле, прежде всего у американских и канадских фермеров.

Этот вывод историк подкрепляет высказыванием стороннего наблюдателя, русского писателя М. Пришвина, жившего во время этой революции на своем хуторе, который и записал 11 марта 1917 года в своем дневнике: «Евреи-банкиры радуются, плачут – смеяться они, как вообще евреи, не могут, но плачут – если бы они думали, что революция – это торжество социалистов, то чего бы им радоваться?» [Пришвин, 1995, с. 34].

Наверное, все это и привело Кара-Мурзу к надуманному, на наш взгляд, выводу о том, что «... большевики вообще не принимали в февральской революции никакого участия. Тем более, если учесть, что Ленин в это время был в Швейцарии и как реальный политик он вышел на арену в России, лишь в апреле 1917 года со своими знаменитыми апрельскими тезисами» [Кара-Мурза, 2002, 212].

Такое утверждение лишено, на наш взгляд, реального смысла, ибо оно приводит к убеждению, что миллионы рабочих России пребывали в бездействии. Рабочий класс России, руководимый партией большевиков под лозунгом: «Долой самодержавие! Вся власть Советам!», принимал самое активное участие в февральской буржуазно-демократической революции. Это, в частности, подтверждают и представители самой буржуазии. Если бы это было не так, то как бы рабочий класс России сумел «созреть» буквально за полгода и победоносно завершить Октябрьскую революцию? Более того, ошибочность подобного взгляда современных российских историков на революцию февраля 1917 года подтверждают и выводы буржуазной прессы тех лет. «Все участвовали в этой революции, – писал, например, кадет князь Е. Трубецкой, – все ее делали: и пролетариат, и войска, и буржуазия, даже дворянство...» [цит. по: Иоффе, 1977, 3]. Сторонники царизма, как позднее уверял А. Керенский, представляли собой лишь «пыль», оставленную рухнувшим зданием царизма».

К сожалению, либеральные историки в современной России вполне сознательно не замечают того, что газета большевиков «Правда» уже в первые, революционные дни разоблачала эту мысль об окончательной гибели самодержавия. «Силы старой власти, – писала она, – падают, но они еще не добиты. Они только притаились и ждут удобного случая для того, чтобы поднять голову... Оглянитесь кругом, и вы увидите, что темная работа черных сил идет непрерывно...». [Правда, 1917].

Пропагандистская версия о послефевральском «исчезновении» монархистов с течением времени трансформировалась в историческую концепцию, получившую довольно широкое

распространение не только в белоэмигрантской литературе. Лишь некоторые ее представители признавали проявления монархистско-реставрационных тенденций, но отнесли их главным образом к белогвардейщине эпохи гражданской войны [см. Милюков, 1926; Ланин, 1937].

Поскольку эмигрантская историческая и мемуарная литература долгое время питали западную буржуазную историографию (а сегодня они обильно питают историков либерального толка современной России), то и в ней до сих пор превалирует тезис, согласно которому в антисоветском (даже белогвардейском) лагере практически никто не стремится к восстановлению монархии. Из этого следует, что в результате игнорирования фактора буржуазно-помещичьей ретроспективы победа Октября и Советской власти в гражданской войне выглядит как торжество большевистского «тоталитаризма» над «либерализмом» и «демократизмом». Между тем известно, что один из важнейших итогов революции состоит в том, что она завершила общедемократические преобразования.

Еще в 1918 году один из первых советских историков М.Н. Покровский писал, что после февраля 1917 года «...царский режим был физически и психологически так близок от «нового» (*речь идет о режиме Временного правительства. – К.В.*), из-под красной рубашки свежевыкрашенной республики так еще явственно сквозила черно-бело-желтая царская грунтовка, что обратная перекраска была легче легкого. И если бы не Октябрь, Николай или Михаил прочно сидели бы уже теперь снова в Зимнем дворце...» [История освобождения..., 1918, 41].

Февральская революция не была удовлетворительным итогом преобразований. К осени 1917 года крестьянскими беспорядками, бунтами было охвачено 91% уездов России. Для крестьян национализация земли стала единственным средством прекратить войну на меже при переделе земли. Даже из дневника того же М. Пришвина видно, что тотальная гражданская война началась не в 1918, а именно летом 1917 года. К середине 1918 года она лишь разгорелась из-за нежелания Временного правительства решить земельный вопрос.

На наш взгляд, С.Кара-Мурза приходит к ошибочным утверждениям и о том, что февральская революция сразу же победила полностью и окончательно. Такой ригористический вывод вовсе небезупречен, ибо по логике приводит нас к другому выводу о сомнительной целесообразности свершения октябрьской революции. Кара-Мурза сетует на то, что «...наше родное телевидение сумело за короткий срок вышибить из сознания граждан страны то, что революция в России в феврале победила полностью, окончательно». При этом он ссылается на мнения таких авторитетов, как философ и публицист В.В. Розанов и видный масон, соратник Керенского В.Б. Станкевич. Первый утверждал, что царская Россия «слиняла в два дня». А Станкевич писал в своих мемуарах о том, что возникло после свержения самодержавия: «Не политическая мысль, не революционный лозунг, не заговор и не бунт, а стихийное движение, сразу испепелившее всю старую власть без остатка и в городах, и в провинции. И полицейскую, и военную, и власть самоуправлений» [цит. по: Кара-Мурза, 2002, 213].

При этом Кара-Мурза выдвигает ничем не подкрепленный вывод о том, что «Ленину вообще не пришлось бороться с монархистами, их, как реальной силы, уже просто не существовало. Их смыла волна революции. Борьба при Ленине шла не между большевиками и «старой Россией», а между разными отрядами революционеров. Гражданская война была войной «Февраля» с «Октябрем». Против большевиков стояли тогда березовские и собчаки начала века вместе с кровавым мясником эсером Б.Савинковым. Тут, надо признать, нам основательно подгадила наша советская пропаганда, которая сделала из слова «революция» священный символ и представляла всех противников Ленина «контрреволюционерами» [там же].

Однако именно под монархическими знаменами шли против советской власти войска Деникина и Врангеля, Юденича и Колчака, многочисленные банды атаманов Семеновых, Колмыковых, Красновых, Шкуро, Дутовых и пр. Монархистов в России и после свержения царизма было более чем достаточно. Разве не симптоматично то, что толпы российских эмигрантов разных буржуазных и мелкобуржуазных партий в эмиграции стали консолидироваться под монархическими знаменами, забыв о своих политических разногласиях? Чтобы убедиться в этом достаточно прочитать литературу эмигрантов от Парижа во Франции и Харбина в Китае.

Вместе с тем можно полностью согласиться с выводом Кара-Мурзы о том, что «Большевики, как вскоре показала сама жизнь, выступили в некоторой роли реставраторов убитой Февралем Российской империи, хотя и под другой оболочкой» [там же]. Кстати, этот справедливый вывод историка был в разные времена признан даже противниками большевиков, включая не только монархиста Шульгина, председателя Временного правительства, эсера Керенского, но даже царского генерала Деникина, которые усматривали в СССР признаки бывшей Российской империи.

Лозунг парижских коммунаров «Свобода, Равенство и Братство», хотя и выдвигался в ходе Февральской и Октябрьской революции 1917 года, но крайне редко, никогда не становясь ведущим. Ведущими лозунгами тех лет были: «Вся власть Советам!» и «Пролетарии всех стан соединяйтесь». Говоря о лозунгах любой революции, не следует забывать, что они являются порождением теории. А социальные теории бывают не только верные, но и ошибочные и даже порочные.

Сознательно или несознательно эти ошибки допускали все. Вспомним хотя бы известные слова Ленина о том, что «...нам надо изменить все свои взгляды на социализм», который он произнес при вынужденном переходе к НЭП, когда прогноз на дальнейшее продвижение социалистических революций в Европе не подтвердился, и нам предстояло строить социализм в сплошном капиталистическом окружении. Однако Ленин не боялся признавать своих ошибок. Немало ошибок истории строительства социализма допускал и Сталин, причем грубых и даже кровавых. Эти ошибки вскрывал уже Хрущев на XX съезде КПСС в 1956 году. Хотя многих ошибок не избежал и он сам. Одна ликвидация отраслевых министерств и замена их совнархозами, создание по всей стране городских и сельских комитетов партии

чего стоит. Меньше всего совершил ошибок Л.И. Брежнев, но зато совершил такую роковую ошибку в партийном строительстве, которая многого стоит.

Выступая в 1966 году на XXIII съезде КПСС, он посетовал на то, что коммунистическая партия – это партия прежде всего рабочего класса, но его прослойка в КПСС очень незначительна. К каким роковым последствиям это приведет потом, он, наверное, не думал. Сказано – сделано. И по всей стране ударническими темпами стали принимать в КПСС исключительно рабочих. Этот неверный посыл объективно отталкивал от партии учителей и врачей, ученых и деятелей искусств – грамотных и именитых людей, которые могли бы существенно повысить авторитет партии в глазах миллионов. Однако их в партию «не пускали». Им приходилось ждать своей очереди годами. Сам же прием в партию проходил рутинно. Вступающим, как правило, задавали одни и те же вопросы: «Как выполняешь производственный план?», «Ведешь ли общественную работу?», «Не нарушаешь ли общественный порядок?» и т.д.

Итог этой плачевен. Партия, хотя и значительно выросла количественно, но потеряла свой качественный, интеллектуальный потенциал и, как следствие, потеряла авангардную роль в обществе. Численность партии при Брежневе достигла 18 млн. человек. При этом основательно был забыт завет Ленина, что партия сильна не количеством своих членов, а степенью влияния на массы.

Серьезный удар по партии нанес генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев, который всю страну погрузил в водоворот выборности руководителей предприятий и организаций. После этой инициативы с постов были смещены тысячи опытных руководителей заводов, фабрик и учреждений. Чаще всего руководителями становились те, кто сквозь пальцы смотрели на нарушения. Так страна лишилась квалифицированных кадров-руководителей заводов, фабрик, колхозов и совхозов. В стране начался полный развал дисциплины, не только производственной, но и партийной, государственной и правовой.

Вот тот убедительный пример, как ошибки в теории бьют по социальной и политической практике.

Заключение

Свершение социалистической революции в России 1917 года является событием эпохальным, значимым для всей мировой истории. Социалистическая революция в России свершилась не стихийно, не наугад и не вдруг. Большевизм последовательно претворял в жизнь учение о классовой борьбе пролетариата, о диктатуре рабочего класса, о строительстве социализма в капиталистическом окружении. Характерная черта большевизма – пролетарский интернационализм.

Призыв соединить достижения научно-технического прогресса с преимуществами социализма, как ни странно, в большей степени был реализован в капиталистических странах. Чтобы убедиться в этом, стоит взглянуть на социальные достижения практически всех раз-

витых стран современного мира от США до Японии. А вот в нашей стране эти преимущества так и не стали достоянием народа. Эти преимущества не были реализованы в полном объеме ни в сталинские, ни в хрущевские, ни даже в брежневские времена.

Утешительно, что на пресс-конференции в начале 2017 года, посвященной выходу в свет книги председателя КПРФ Г. А. Зюганова о революции 1917 года, было заявлено, что компартия объявляет себя преемницей не только Октябрьской революции 1917 года, но и всей российской государственности, вершиной которой является советская власть. А нынешнюю ситуацию в России коммунисты не без оснований называют тупиковой.

Библиография

1. Авдеев В.Б. Метафизическая антропология. М., 2002. 256 с.
2. Головин Н.Н. Российская контрреволюция с 1917-1918 гг. Ч. 1. Кн. 1. Париж – Таллин, 1937. 187 с.
3. Зюганов Г.А. Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов. Доклад на Пленуме ЦК КПРФ, 19 декабря 2013 г. // Политическое просвещение. 2013. № 6. С. 6-30.
4. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 320 с.
5. История освобождения России. М., 1918. 46 с.
6. Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до Великой победы. М.: Алгоритм, 2002. 328 с.
7. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 290-339.
8. Мельников И.Г. Петроград: Октябрь 17-го // Патриот России. 1999. 12 окт.
9. Миллюков П.Н. Россия на переломе. Т. 2. Париж, 1926. 281 с.
10. Правда. 1917. 14 марта.
11. Пришвин М.М. Дневник. М.: Московский рабочий, 1995. 248 с.

1917 – 2017. The echo of the revolutionary storms: the history and the present time

Vladimir L. Kurguzov

Doctor of cultural studies, PhD in history, professor,
East Siberian State University of technology and management,
670013, 40-A Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;
e-mail: vlkurguzov@rambler.ru

Abstract

The 100th anniversary of the October Socialist Revolution is a good opportunity to recall its world-historical significance. The completion of the socialist revolution in Russia in 1917 is an epoch-making event, significant for the entire world history. The socialist revolution in Russia has come about not spontaneously, not at random, and not suddenly. Bolshevism consistently realized the doctrine of the class struggle of the proletariat, the dictatorship of the working class, and the construction of socialism in a capitalist environment. A characteristic feature of Bolshevism is proletarian internationalism. The call to combine the achievements of scientific and technological progress with the benefits of socialism has been largely implemented in capitalist countries. But in Russia, these advantages have not become the property of the people. An article with critical points assesses the state of the CPSU in the last period of the USSR, the loss of its former role in Soviet society. At a press conference in early 2017 the chairman of the Communist Party G.A. Zyuganov about the revolution of 1917, it was stated that the Communist Party proclaims itself a successor not only to the October Revolution of 1917, but also to the entire Russian statehood. And the current situation in Russia, the communists name a deadlock.

For citation

Kurguzov V.L. (2017) 1917 – 2017. Ekho revolyutsionnykh bur': istoricheskoe nasledie i sovremennost' [1917 – 2017. The echo of the revolutionary storms: the history and the present time]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 10-18.

Keywords

October, Russia, revolution, people, Bolsheviks, bourgeoisie, intervention, history, modernity.

References

1. Avdeev V.B. (2002) *Metafizicheskaya antropologiya* [Metaphysical anthropology]. Moscow.
2. Golovin N.N. (1937) *Rossiiskaya kontrrevolyutsiya s 1917-1918 gg.* [Russian counterrevolution in 1917-1918], vol. 1. Part 1. Paris – Tallin.
3. Ioffe G.Z. (1977) *Krakh rossiiskoi monarkhicheskoi kontrrevolyutsii* [The collapse of the Russian monarchist counterrevolution]. Moscow: Nauka Publ.
4. *Istoriya osvobozhdeniya Rossii* [The history of the Russia liberation] (1918). Moscow.
5. Kara-Murza S. (2002) *Sovetskaya tsvilizatsiya ot nachala do Velikoi pobedy* [Soviet civilization from the beginning to the Great victory]. Moscow: Algoritm Publ.
6. Lenin V.I. (1969) Uderzhat li bol'sheviki gosudarstvennyuyu vlast'? [Will the Bolsheviks keep the state power?]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], vol. 34. Moscow, pp. 290-339.

7. Mel'nikov I.G. (1999) Petrograd: Oktyabr' 17-go [Petrograd: October of the 1917]. *Patriot Rossii* [Patriot of Russia], 12th Oct.
8. Milyukov P.N. (1926) *Rossiya na perelome* [Russia is on the brink], vol. 2. Paris.
9. *Pravda* (1917). 14th Mar.
10. Prishvin M.M. (1995) *Dnevnik* [Diary]. Moscow.
11. Zyuganov G.A. (2013) Natsional'nyi vopros i zadachi partii po ukrepleniyu druzhby narodov. Doklad na Plenum TsK KPRF, 19 dekabrya 2013 g. [National question and tasks of the party to strengthen the friendship of the peoples. Report at the plenum of the central committee of the communist party of the Russian Federation, December 19, 2013]. *Politicheskoe prosveshchenie* [Political enlightenment], 6, pp. 6-30.